
КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Е.А. Огнева

Кафедра иностранных языков № 2

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

В статье рассматривается архитектура когнитивно-дискурсивного пространства художественного текста. Устанавливаются тенденции адаптации базовых компонентов структуры номинативных полей фрейм-элементов.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивное пространство, номинативное поле, фрейм-элемент.

Когнитивно-дискурсивный вектор современных лингвистических исследований, обладая обширным глубинным объяснительным потенциалом, открывает новые перспективы в изучении текста как одного из способов фиксации, хранения, репрезентации знаний и опыта культурно-языкового пространства этноса. Одним из перспективных направлений филологических исследований в русле новой научной парадигмы — когнитивно и дискурсивно ориентированной транслятологии — является когнитивно-сопоставительное моделирование архитектуры концептосферы художественного текста. Под когнитивно-сопоставительным моделированием подразумевается схематическое представление номинативного поля языковых образований, вербализующих когнитивные структуры в составе концептосферы художественных произведений [9. С. 7]. В когнитивно-сопоставительном исследовании архитектуры концептосферы художественного текста значительная роль отводится интерпретации, которая связана с человеком, его восприятием и оценкой системы мира и системы языка [4. С. 15—16]. Восприятие читателями художественных концептов, созданных писателем, осуществляется в художественном дискурсе как сфере пересечения замысла автора, с одной стороны, и восприятия текста читателем, с другой стороны, так как дискурс «является и процессом речевой деятельности, и ее результатом (текст), представляя собой коммуникативное событие» [1. С. 6].

Художественный дискурс как когнитивно-коммуникативный речемыслительный феномен [7] нелинейного характера формирует единый фонд знаний и представлений о мире, системе норм и оценок, знаний о стратегиях и тактиках речевого поведения, типичных эксплицитных и имплицитных способах его языкового выражения, обусловленных когнитивными категориями реципиента, оказывающими воздействие на уровень «нового порождения концептов» [2. С. 78]. Переводчик, прежде всего как читатель оригинального текста, осуществляет «первичное новое порождение концептов», которое в процессе трансляции приводит к «вторичному новому порождению художественных концептов» вследствие восприятия и интерпретации базовых и периферийных узлов концептосферы художественного текста. В свете вышесказанного возрастает роль изучения закономерностей интер-

претации как когнитивного процесса установления смысла текста, определения параметров его когнитивно-коммуникативного пространства. Интерпретация, во-первых, основана на «том или ином уровне стандартизации знаний, определенной степени овладения ими со стороны всех участников коммуникации как членов культурной, национальной, территориальной, социальной, профессиональной или другой общности людей» [3. С. 26]; во-вторых, способствует иерархизации знаний, отраженных в художественном тексте, трансформируемых при переводе в результате воздействия лингвистических и экстралингвистических факторов, которые в совокупности, в процессе восприятия читателями художественных концептов переведенного текста, представляют собой результат «третичного нового порождения художественного концепта» [10. С. 119]. Именно когнитивно-сопоставительное изучение концептосферы художественных текстов в их оригинальной и переводной версиях устанавливает степень несоответствия когнитивных контуров художественных концептов при их первичном и третичном порождениях. Несовпадение обусловлено различиями в объеме индивидуальных концептов читателей текста оригинала и перевода [12] и трансформацией этих контуров в процессе их вторичного порождения переводчиком, когда в большинстве случаев изменяется национально-специфическая периферия исходного текста, его культурные доминанты [6].

Рассмотрение когнитивно-дискурсивного пространства художественных произведений русской классики как фиксированного варианта вербализации индивидуально-авторских концептов лингвокультурологической сокровищницы русского народа позволяет установить допустимую степень переводческих трансформаций, искажающих этнокогнитивную ауру текстов под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов. В качестве примера в статье представляется интересным установить степень адаптации языковых структур, вербализующих фрейм *жильё*, а именно субфрейм *монастырское жильё* по материалам произведения Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», где репрезентированы два базовых фрейм-элемента: *келья отца Зосимы* и *покои настоятеля*. В результате исследования рассматриваемого номинативного поля были выявлены ключевые смысловые компоненты, которые представляют собой односоставные и многосоставные номинанты. Под односоставным номинантом понимается языковая структура, состоящая из ядра и одного или нескольких компонентов (зависимых слов), характеризующих какой-либо параметр: пространственный, временной, качественный, количественный и т.д. Например, в номинанте *убранство комнат не отличалось особым комфортом* ядром является словосочетание *убранство комнат*, а параметром качества — словосочетание *не отличалось особым комфортом*. Под многосоставным номинантом подразумевается языковая структура, состоящая из ядра и нескольких зависимых слов/словосочетаний, характеризующих два и более параметра (пространственные, временные, качественные, количественные и т.д.). К примеру, номинант *келья была очень необширна и какого-то вялого вида* двусоставен, здесь лексема *келья* — ядро, словосочетание *очень необширна* — компонент, репрезентирующий параметр пространства, а словосочетание *какого-то вялого вида* — компонент, вербализующий параметр качества.

Когнитивно-герменевтический анализ следующего контекста:

Вся келья была очень необширна и какого-то вялого вида. Вещи и мебель были грубые, бедные и самые лишь необходимые. Два горшка цветов на окне, а в углу много икон — одна из них Богородицы, огромного размера и писанная, вероятно, еще задолго до раскола. Пред ней теплилась лампадка. Около нее две другие иконы в сияющих ризах, затем около них деланные херувимчики, фарфоровые яички, католический крест из слоновой кости с обнимающею его Mater dolorosa и несколько заграничных гравюр с великих итальянских художников прошлых столетий. Подле этих изящных и дорогих гравюрных изображений красовалось несколько листов самых простонароднейших русских литографий святых, мучеников, святителей и проч., продающихся за копейки на всех ярмарках. Было несколько литографических портретов русских современных и прежних архиереев, но уже по другим стенам [13. С. 28]

установил, что номинативное поле фрейм-элемента представляет собой совокупность 13 номинантов. Рассматриваемый контекст переведен на английский язык:

The cell was not very large and had a faded look. It contained nothing but the most necessary furniture, of coarse and poor quality. There were two pots of flowers in the window, and a number of holy pictures in the corner. Before one huge ancient ikon of the Virgin a lamp was burning. Near it were two other holy pictures in shining settings, and, next them, carved cherubim, china eggs, a Catholic cross of ivory, with a Mater Dolorosa embracing it, and several foreign engravings from the great Italian artists of past centuries. Next to these costly and artistic engravings were several of the roughest Russian prints of saints and martyrs, such as are sold for a few farthings at all the fairs. On the other walls were portraits of Russian bishops, past and present [14. С. 58—59].

Когнитивно-сопоставительный анализ материала показывает, что номинанты номинативного поля исследуемого фрейм-элемента, репрезентирующие пространство кельи старца Зосимы и предметы, находящиеся в этом пространстве, в разной степени адекватности транслированы на английский язык. Так, в номинанте-1 келья была очень необширна и какого-то вялого вида: а) ядро, лексема *келья*, переведено симметрично; б) компонент, репрезентирующий категорию пространства, (*келья*) была очень необширна переведен асимметрично на английский язык: *was not very large* (*была не очень большая*), где категория отрицания в русском инварианте номинанта неадекватна категории отрицания в его английском переведенном варианте, ср.: *была очень необширна* (рус.) и *была не очень большая* (англ.); очевидно, что в оригинале келья меньше по размеру, чем в переводе [5]. Второй компонент этого двусоставного номинанта, словосочетание *какого-то вялого вида*, репрезентирующее параметр качества, также переведено асимметрично, так как нивелировка лексемы *какого-то* привела к смене стилистического оформления компонента: от высказывания какой-то неопределенности в оригинале до безапелляционного утверждения в переводе — *had a faded look*. Трехсоставный номинант-2 *вещи и мебель были грубые, бедные и самые лишь необходимые* переведен асимметрично: а) ядерная лексема *вещи* нивелирована; б) лексема *грубые*, вербализующая параметр качества, адаптирована асимметрично: *coarse* (единственное число) вследствие изменения грамматической категории числа ядерной лексемы; в) лексема *бедные*, репрезентирующая параметр стоимости, переведена также пу-

тем трансформации категории числа, и структура номинанта дополнена словом *quality*, которое является обобщающим для лексем *coarse* и *poor*; г) словосочетание *самые лишь необходимые*, вербализующее параметр востребованности, переведено асимметрично — *the most necessary (furniture)*. В исследуемом номинанте также выявлено обобщающее отрицание ко всей структуре *it contained nothing*. Односоставный номинант-3 *два горшка цветов* переведен симметрично: *two pots of flowers*, тогда как в односоставном номинанте-4 *много икон* ядерный компонент, лексема *иконы*, переведен асимметрично: *holy pictures*, так как культурама *иконы* заменена словосочетанием *holy pictures* (святые картинки), что искажает действительность. Трехсоставный номинант-5 *одна из них (икон) Богородицы, огромного размера и писанная, вероятно, еще задолго до раскола* адаптирован асимметрично: а) ядерный компонент номинанта, словосочетание *одна из них Богородицы*, переведен асимметрично: *one ikon of the virgin*, так как оно неравнозначно инварианту вследствие нивелировки лексемы *Богородица*, имеющей устойчивые эквиваленты в языке перевода: *the Mother of God, Virgin Mary*; б) словосочетание *огромного размера*, вербализующее параметр размера, переведено асимметрично лексемой *huge* (огромная); в) лексема *писанная*, репрезентирующая параметр качества, опущена; г) словосочетание, вербализующее параметр времени, представляет собой хронему-уникалию (*писанная*) *еще задолго до раскола*; оно переведено лексемой-универсалией *ancient*.

В следующем односоставном номинанте-6 *теплилась лампадка* ядро номинанта, лексема *лампадка*, переведено симметрично *a lamp*, тогда как компонент *теплилась*, несущий значимую смысловую нагрузку, передан словосочетанием *was burning (горела)*, что привело к искажению его глубинной структуры, которая отображает молитвенное чувство верующих. В двусоставном номинанте-7 *две другие иконы в сияющих ризах* ядро, лексема *иконы*, переведено асимметрично: *other holy pictures* по аналогии с номинантом-4. Слово *две*, вербализующее параметр количества, переведено симметрично лексемой *two*, тогда как словосочетание *в сияющих ризах*, вербализующее параметр качества, переведено асимметрично: *in shining settings*, где *setting (опрava)* неравнозначно лексеме *риза*, которая имеет следующие словарные эквиваленты в языке перевода: *icon plating, icon shield, metal mounting of an icon, riza*. Односоставный номинант-8 *деланные херувимчики* переведен асимметрично: *carved cherubim* вследствие трансформации грамматической категории числа: множественное число → единственное число, что привело к уменьшению количества предметов в келье отца Зосимы. Односоставный номинант-9 *фарфоровые яички* переведен эквивалентом *china eggs*, который, по нашему мнению, обусловлен контекстуально. При переводе двусоставного номинанта-10 *католический крест из слоновой кости с обнимающей его Mater dolorosa* переводчик стилистически откорректировал два значимых для него религиозных компонента, а именно *a Catholic cross* и *a Mater Dolorosa*, написав их наименования с прописной буквы, что подчеркивает тот факт, что он является католиком по вероисповеданию, так как переводчик с другим вероисповеданием или атеист написал бы эти слова аналогично тексту оригинала, следовательно, ядерный компонент переведен асимметрично: *a Catholic cross*. Периферийные компоненты

переведены: а) симметрично: словосочетание *из слоновой кости*, вербализующее параметр качества, *of ivory*, б) асимметрично: словосочетание *с обнимающей его Mater dolorosa*, вербализующее параметр композиции, *with a Mater Dolorosa embracing it*, где изменен порядок слов и написание, о чем сказано выше. Пятисоставный номинант-11 *несколько заграничных гравюр с великих итальянских художников прошлых столетий <> изящных и дорогих гравюрных изображений* примечателен тем, что имеет в своей структуре дублированное ядро *гравюры ↔ гравюрные изображения*, которое переведено однотипно, лексемой *engravings*. Дальнейшее сопоставление выявило симметричный перевод: а) лексема *несколько* → *several*, репрезентирующая параметр количества; б) лексема *заграничные* → *foreign*, вербализующая параметр места изготовления; в) словосочетание *с великих итальянских художников прошлых столетий* → *from the great Italian artists of past centuries*, репрезентирующая первоисточник; г) лексема *изящные* — *artistic*, вербализующая параметр качества; д) лексема *дорогие* *costly*, вербализующая параметр стоимости. Структура пятисоставного номинанта-12 *красовалось несколько листов самых протонароднейших русских литографий святых, мучеников, святителей и проч., продающихся за копейки на всех ярмарках* имеет комплексное ядро: *литографии святых, мучеников, святителей и проч.*, которое переведено асимметрично: *prints of saints and martyrs, such as*, так как лексема *святители*, имеющая словарный аналог *sainted (holy) hierarchs*, опущена в тексте перевода, где перечислены не все святые Русской Церкви, изображенные на литографиях в келье старца Зосимы. Дальнейший сопоставительный анализ материала показал: а) лексема *красовалось*, репрезентирующая параметр качества, нивелирована и заменена нейтральной лексемой *were* (были); б) слово *несколько* как вербализатор параметра количества передано симметрично: *several*; в) лексема *протонароднейшие*, репрезентирующая параметр авторства, переведена симметрично: *the roughest*; г) лексема *русские* как этнопараметр переведена симметрично: *Russian*; д) словосочетание *продающиеся за копейки на всех ярмарках* как параметр стоимости переведено асимметрично: *are sold for a few farthings at all the fairs*, так как культура *копейки* замена словосочетанием *a few farthings*, что неэквивалентно оригиналу и нарушает картину быта России XIX в. Ранее нами уже рассматривались различные варианты перевода наименований денежных единиц: русский язык ↔ английский язык, русский язык ↔ французский язык, были установлены тенденции адаптации этих этнокомпонентов, доказана нецелесообразность их нивелирования в структуре художественного текста [9. С. 148—149, 195—199; 8. С. 71—78, 157—158]. Подчеркнем тот факт, что русские классики, как правило, сохраняли в своих произведениях национальные наименования денежных единиц народов Российской империи. Например, А.С. Пушкин писал: «Первый встречный вызвался провести меня к городничему и потребовал за то с меня *абаз*» [11]. При переводе четырехсоставного номинанта-13 *было несколько литографических портретов русских современных и прежних архиереев* ядро — лексема *портреты* — передано симметрично: *portraits*, периферийные компоненты переданы в разной степени адекватности: а) лексема *несколько*, репрезентирующая параметр количества, нивелирована; б) лексема *литографические*, вербализующая параметр

качества, опущена в переводе; в) лексема *русские* как этнопараметр переведена симметрично — *Russian*; г) хронема *современных и прежний* (*архиепеев*) как параметр времени переведена симметрично *past and present* (*bishops*). Таким образом, планы содержания и выражения большей части из рассмотренных номинантов переведены асимметрично.

Фрейм-элемент *покои настоятеля* репрезентирован в контексте:

Столовой у того, впрочем, не было, потому что было у него всего по-настоящему две комнаты во всем помещении, правда гораздо обширнейшие и удобнейшие, чем у старца. Но убранство комнат также не отличалось особым комфортом: мебель была кожаная, красного дерева, старой моды двадцатых годов; даже полы были некрашенные; зато все блистало чистотой, на окнах было много дорогих цветов; но главную роскошь в эту минуту, естественно, составлял роскошно сервированный стол [13. С. 62—63],

что переведено на английский язык следующим образом:

Was not a dining-room, for the Father Superior had only two rooms altogether; they were, however, much larger and more comfortable than Father Zossima's. But there was no great luxury about the furnishing of these rooms either. The furniture was of mahogany, covered with leather, in the old-fashioned style of 1820 the floor was not even stained, but everything was shining with cleanliness, and there were many choice flowers in the windows; the most sumptuous thing in the room at the moment was, of course, the beautifully decorated table [14. С. 135].

Когнитивно-сопоставительный анализ материала выявил следующие тенденции адаптации исследуемого нами этнокомпонента концептосферы текста. Структура двусоставного номинанта-1 *две комнаты гораздо обширнейшие и удобнейшие, чем у старца* переведена симметрично: а) ядро *две комнаты* → *two rooms*; б) словосочетание *гораздо обширнейшие* как параметр пространства → *much larger*; в) лексема *удобнейшие* как параметр комфорта переведена симметрично в плане содержания и асимметрично — в плане выражения *more comfortable*. Односоставный номинант-2 *убранство комнат не отличалось особым комфортом* переведен асимметрично, так как ядерная лексема *убранство* не является эквивалентом к лексеме *furnishing* (меблировка), а словосочетание *особый комфорт*, репрезентирующее параметр удобства, неадекватно словосочетанию *great luxury* (*роскошь*). Двусоставный номинант-3 *мебель была кожаная, красного дерева, старой моды двадцатых годов* переведен следующим образом: а) ядерная лексема *мебель* передана симметрично: *the furniture*; б) лексема *кожаная* как параметр качества переведена симметрично в плане содержания: *covered with leather* и асимметрично — в плане выражения. Примечательно, что параметр качества репрезентирован дважды и второй компонент, словосочетание *красного дерева*, адаптировано лексемой *mahogany*, которая передана симметрично в плане содержания и асимметрично — в плане выражения. Хронема *старой моды двадцатых годов* как параметр времени переведена симметрично в плане содержания и асимметрично — в плане выражения: *in the old-fashioned style of 1820*. Односоставный номинант-4 *даже полы были некрашенные* переведен симметрично в плане содержания: *the*

floor was not even stained, но асимметрично в плане выражения, так как различие в грамматической категории числа ядерной лексемы *полы* и ее переведенного варианта — *the floor* (единственное число) обусловлено законами языка перевода. Односоставный номинант-5 *все блистало чистой* переведен следующим образом: ядерная лексема *все* передана симметрично: *everything*, тогда как словосочетание *блистало чистой*, репрезентирующее параметр уюта, в плане содержания переведено симметрично и асимметрично в плане выражения: *was shining with cleanliness*. При переводе двусоставного номинанта-6 ядро — лексема *цветы* — адаптирована симметрично: *flowers*, лексема *много*, вербализующая параметр количества, симметрична инварианту — *many*; б) лексема *дорогие (цветы)*, вербализующая параметр качества адаптирована эквивалентом *choice (flowers)*. Односоставный номинант-7 *роскошно сервированный стол* переведен асимметрично: *the beautifully decorated table*, так как лексема *decorated* не является эквивалентом к лексеме *сервированный*. Итак, в отличие от преобладания асимметрии при переводе номинантов номинативного поля фрейм-элемента *келья старца Зосимы* номинативное поле фрейм-элемента *покои настоятеля* адаптировано в большей степени симметрично к восприятию англоговорящего читателя. Полученные результаты могут быть востребованы в качестве базовых для создания когнитивно-сопоставительной модели субфрейма *монастырское жильё*, его фрейм-элементов: *келья отца Зосимы* и *покои настоятеля* [9].

Таким образом, проведенный анализ материала доказывает тот факт, что именно глубинное исследование архитектоники концептосферы художественных произведений как совокупности художественных концептов, во-первых, вскрывает закономерности структурированной репрезентации мировоззрения и бытия того или иного этноса в текстах; во-вторых, устанавливает степень передачи архитектоники языковых структур, вербализующих художественные концепты, средствами другого языка; в-третьих, определяет уровень адекватности смысловой интерпретации художественной идеи как сложного сцепления дискурсивно-когнитивных, в том числе и культурологически обусловленных образов, которые вследствие лингвистических трансформаций приводят к изменению когнитивной ауры концептосферы художественного произведения, что формирует в восприятии инокультурных читателей литературный образ, лишь частично адекватный исходному. Очевидно, что многогранность и многоаспектность интерпретации русской классики требует комплексного подхода, одним из этапов которого может стать когнитивно-герменевтический анализ архитектоники концептосферы художественного текста, вскрывающий глубинные ментальные связи внутри этноса и выявляющий причины коммуникативных сбоях на межкультурном и межъязыковом уровнях в эпоху глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алефиренко Н.Ф.* Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова: Монография. — Волгоград: Перемена, 2006.
- [2] *Аскольдов С.А.* Концепт и слово // *Русская словесность. От теории словесности к структуре текста.* Антология. — М.: Academia, 1997.

- [3] *Болдырев Н.Н.* Языковые категории как формат знания // *Вопр. когнит. лингвист.* — 2006. — Вып. 2. — С. 5—22.
- [4] *Болдырев Н.Н.* Оценочные категории как формат знания // *Когнитивные исследования языка. Типы знаний и проблема их классификации: Сб. науч. тр.* — Вып. III. — М.: ИЯз РАН, 2008. — С. 25—37.
- [5] *Болдырев Н.Н.* Концептуализация функции отрицания как основа формирования категории // *Вопросы когнитивной лингвистики.* — 2011. — Вып. 1. — С. 5—14.
- [6] *Карасик В.И.* Культурные доминанты в языке // *Языковой круг: личность, концепты, дискурс.* — Волгоград: Перемена, 2002.
- [7] *Кулибина Н.В.* Художественный дискурс как актуализация художественного текста в сознании читателя. — М.: Мир русского слова, 2001. — № 01: БСМП «ЭЛЕКС-Альфа» portal@gramota.ru
- [8] *Моисеева С.А., Огнева Е.А.* Художественный текст как объект межкультурной адаптации: Монография. — 2-е изд., доп. — М.: ИРИС ГРУПП, 2010.
- [9] *Огнева Е.А.* Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста: Монография. — Белгород: Изд-во БелГУ, 2009.
- [10] *Огнева Е.А.* Адаптируемость архитектоники концептосферы художественного произведения // *Вісник Харківського національного ун-ту ім. В.Н. Каразіна.* — 2009. — № 867. — С. 118—126.
- [11] *Пушкин А.С.* Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года. URL: <http://ilibrary.ru/text/483/p.6/index.html>
- [12] *Сорокин Ю.А.* Что мы делаем, когда переводим художественный текст. — Вып. 1. — Тамбов, 2005. — С. 44—48.
- [13] *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы. — М.: Наука.
- [14] *Dostoevsky F.* The Brothers Karamazov. — London: Wordsworth Editions, 2001.

COGNITIVE AND DISCURSIVE SPACE OF TEXT IN TRANSLATION

Н.А. Ogneva

Belgorod State National Research University
Foreign Languages Department
Pobedy str., 85, Belgorod, Russia, 308015

The article deals with architectonics of cognitive and discursive space of fiction. It determines tendencies of basic components adaptation in nominative fields of frame-elements structure.

Key words: cognitive and discursive space, nominative field, frame-element.